

Гу Лянвэй немного поигралась с телефоном, следуя инструкции, но быстро потеряла к нему интерес и вместо этого стала смотреть в окно. Её кошка, лежащая на плече, казалась бескостной, вытянувшись в длинную полосу, и её круглые глаза с любопытством следили за происходящим снаружи.

Сюй Гуанчуань сидел на переднем сиденье, а Юэ Чжоу и Гу Лянвэй — на заднем. Юэ Чжоу, конечно, не упускала возможности укрепить свои отношения с Гу Лянвэй. Честно говоря, она уже представляла, как Гу Лянвэй и Се Чунь столкнутся друг с другом. Гу Лянвэй была настолько красивой, что это, несомненно, вызовет у Се Чунь чувство соперничества. А с учётом характера Гу Лянвэй, она точно не даст себя в обиду.

Ах, Юэ Чжоу уже с нетерпением ждала момента, когда эти две встретятся.

— Ты здесь впервые? — спросила Юэ Чжоу.

— Да, — кивнула Гу Лянвэй, а затем добавила:

— Большие города меняются каждый день, даже если ты был здесь раньше, не узнаешь.

Это правда.

Сюй Гуанчуань, сидящий на переднем сиденье, через зеркало заднего вида взглянул на Гу Лянвэй, сидящую сзади с бесстрастным выражением лица.

Юэ Чжоу уже бывала здесь как турист. Куньмин — большой город, а большие города, которые она посещала, были очень похожи: небоскрёбы, оживлённые улицы, потерявшие свою былую уникальность. Поэтому Юэ Чжоу не испытывала особого интереса к тому, что происходило за окном.

Гу Лянвэй выглядела слегка задумчивой, скрестив руки на груди и опираясь на удобное сиденье, молча глядя в окно. Видя, что она не настроена на разговор, Юэ Чжоу не стала настаивать. Но ей было любопытно: что же такого особенного в семье Гу, что Сюй Гуанчуань так ею интересуется? Была ли Гу Лянвэй просто обычной девушкой? Могла ли обычная девушка обладать такими навыками боевых искусств и согласиться провести всю жизнь в слишком спокойной деревне Учжуан?

В тот момент Юэ Чжоу ещё не знала, что у Гу Лянвэй впереди была лишь половина жизни.

Гу Лянвэй глубоко понимала, что жизнь непредсказуема.

Из трёх «ламп Ян» на её теле только одна, на макушке, оставалась нетронутой. Одна из ламп на плече полностью погасла, заменённая «лампадой Инь», а другая едва горела. Поэтому, как бы спокойно Гу Лянвэй ни жила в деревне Учжуан, ей оставалось лишь полжизни. Точнее, половина этой полужизни уже прошла, так что впереди у неё было совсем немного.

Но поездка в посёлок Инь явно не обещала быть лёгкой.

Девятисмертный гексаграмма... Гу Лянвэй чувствовала беспокойство.

Как бы Юэ Чжоу ни недолюбливала манеры Се Чунь, она не могла не признать, что та была исключительно эффективна.

Когда они прибыли в аэропорт, их уже ждал человек, посланный Се Чунь. Это был высокий,

стройный молодой человек с приятной внешностью. Он представился как Аоки. Аоки помог им с оформлением багажа и перевозкой животных, после чего они спокойно сели в зоне ожидания, а все хлопоты взял на себя он. Юэ Чжоу, видя, что Гу Лянвэй совершенно не разбирается в современных процедурах, а Сюй Гуанчуань — её уважаемый старший, была готова взять всё на себя. Но Аоки справился с этим так быстро и ловко, что Юэ Чжоу даже почувствовала себя лишней. Аоки был аккуратен, вежлив, немногословен и знал меру. Закончив дела, он вежливо попрощался и ушёл, не требуя благодарности. Юэ Чжоу смотрела ему вслед, чувствуя лёгкую грусть. Какой трудолюбивый человек! — подумала она. Если бы Се Чунь обладала хотя бы малой долей его профессионализма, Юэ Чжоу бы не так её недолюбливала!

Гу Лянвэй слегка нахмурилась, тоже наблюдая за уходящим Аоки. Она заметила, как он двигался, словно опытный боец, и тихо пробормотала:

— Кажется, он японец.

— Что? — не расслышала Юэ Чжоу.

— Ничего. Он сказал, что его послала мисс Се. Эта мисс Се, похоже, очень влиятельная. Кто она такая?

Гу Лянвэй отвела взгляд от Аоки, больше интересуясь их целью — гробницей Инь. Она до сих пор ничего не знала о ней и чувствовала себя в невыгодном положении. Они больше не обращали внимания на Аоки и не видели, как он, выходя из аэропорта, столкнулся с мужчиной, погружённым в изучение своего билета. У того был типичный живот мужчины средних лет, одной рукой он держал билет, а другой — чемодан, явно спеша на рейс. Он не заметил, что вот-вот столкнётся с Аоки, но тот не стал уступать дорогу. В момент столкновения рука Аоки словно обмякла, и он мягко отошёл в сторону, избежав удара. Как только мужчина прошёл мимо, рука Аоки снова приняла нормальное положение.

Услышав имя Се Чунь, Юэ Чжоу оживилась. Она кратко рассказала Гу Лянвэй пару эпизодов из жизни Се Чунь в Академии наук: как на День святого Валентина там был настоящий поток посылок, и как Се Чунь, несмотря на кажущееся отсутствие интереса к учёбе, получала хорошие оценки по всем предметам.

Эти два простых примера создали чёткий образ Се Чунь.

Гу Лянвэй задумчиво спросила:

— Ты сказала, что у неё глубокие связи. Какие именно?

— Э-э, это... — Юэ Чжоу замялась, встретившись с любопытным взглядом Гу Лянвэй, и смущённо ответила:

— Я не знаю.

Точнее, никто не знал, какие именно связи были у Се Чунь. Все лишь знали, что они действительно глубоки. Это не были слухи студентов. Се Чунь всегда ездила на личном транспорте, носила последние коллекции модных брендов, а на День святого Валентина к ней даже вызывали охрану. Любые проблемы решались одним звонком. Но что именно это были за связи и насколько они глубоки, оставалось загадкой. Почему все считали, что у Се Чунь глубокие связи, а не то, что она стала содержанкой? Наверное, потому, что, несмотря на свою красоту, она была настолько неприятной, что только мазохист мог бы её терпеть.

Не получив ответа от Юэ Чжоу, Гу Лянвэй естественно повернулась к Сюй Гуанчуню.

Тот сидел с закрытыми глазами, не реагируя на разговор.

— Сюй, ты ведь знаешь, да? — уверенно спросила Гу Лянвэй.

Сюй Гуанчуань продолжал сидеть с закрытыми глазами, как живая статуя.

Гу Лянвэй усмехнулась, поняв ответ.

Хотя Юэ Чжоу втайне надеялась, что Гу Лянвэй и Се Чунь устроят грандиозный скандал, она всё же предупредила:

— У Се Чунь сложный характер, она говорит прямо. Не обращай на это внимания.

Гу Лянвэй серьёзно кивнула:

— Всё в порядке, у меня хороший характер.

Юэ Чжоу: ...Ты серьёзно?!

Но, подумав, Юэ Чжоу поняла, что, за исключением её отношения к Сюй Гуанчуню, Гу Лянвэй была вполне дружелюбна к ней. Она не переносила свою неприязнь к Сюй Гуанчуню на Юэ Чжоу, что говорило о её здравомыслии. В основном впечатление о Гу Лянвэй сложилось из-за её поведения в доме Гу, когда она встретилась с Сюй Гуанчуанем. Да и вообще, Гу Лянвэй всегда выглядела бесстрастной, как будто ничто её не интересовало, что делало её труднодоступной.

Но... Юэ Чжоу вспомнила недавно появившееся модное слово, которое, кажется, идеально подходило для описания Гу Лянвэй.

Как оно звучало? Кажется, «самомо»? Ну... вроде сейчас его олицетворяет Лэй Цзяинь?

Поездка в посёлок Инь была уже решена, и Гу Лянвэй стала больше интересоваться подробностями о гробнице Инь. Узнав, что у Юэ Чжоу есть собранные материалы, она сразу попросила показать их. Юэ Чжоу, конечно, была рада, что её труд пригодился, и с лёгкой гордостью достала папку из сумки: «Вот! Моя работа не пропала даром!»

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16246/1460908>